

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'373
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-3

ГРНТИ 16.21.47; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Татьяна Григорьевна Букина^{1✉}, Татьяна Александровна Кутенева^{2✉}

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, tf30@rambler.ru✉, SPIN-код: 5498-4176

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, shadrina_tatyana@mail.ru✉, SPIN-код: 2687-0410

Лексема *вакцинация* в современном русском языке: функционально-аксиологический аспект

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу функционирования лексемы «вакцинация» в коронавирусный и посткоронавирусный период (2020–2024 годы). В указанный период лексема «вакцинация» учеными-лингвистами признается как актуальное, или ключевое слово, так как по частотности употребления, по словообразовательному потенциалу данная лексема входит в актуальную повестку дня. Целью статьи является выявление и анализ грамматической сочетаемости лексемы, а также ее аксиологический потенциал в СМИ и интернет-комментариях. С грамматической точки зрения, наиболее частотными конструкциями являются следующие: прилагательное + «вакцинация»; «вакцинация» + предикатив; «вакцинация» + объект в родительном падеже; «вакцинация» + от (против) + объект в родительном падеже. Авторы отмечают, что если в начале исследуемого периода указанная лексема встречалась чаще всего в «коронавирусных» контекстах, то в середине и в конце увеличивается число грамматических конструкций «вакцинация от (против)» + наименование заболевания, а также более частотными становятся контексты, связанные с вакцинацией животных. Что касается аксиологических характеристик лексемы, то отмечается, что в начале исследуемого периода нейтральный по своим семантическим свойствам термин за счет контекстов и включения в общеупотребительный корпус языка обогащается отрицательными и ироничными коннотациями, в конце исследуемого периода лексема возвращает себе терминологические качества и приобретает первоначальную прагматическую положительную оценочность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: актуальное слово, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-коммуникация, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, российские СМИ, язык СМИ, языковые средства, русский язык, лексикология русского языка, лексемы, медицинский дискурс, общеупотребительный корпус языка, речевые модели, вакцинация, пандемия, коронавирус.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Букина Татьяна Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский юридический институт МВД России; 620057, Россия, Екатеринбург, ул. Корепина, 66; email: tf30@rambler.ru.

Кутенева Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620142, Россия, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; email: shadrina_tatyana@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Букина, Т. Г. Лексема *вакцинация* в современном русском языке: функционально-аксиологический аспект / Т. Г. Букина, Т. А. Кутенева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 49-59.

Tat'yana G. Bukina^{1✉}, Tat'yana A. Kuteneva^{2✉}

¹ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia, tf30@rambler.ru✉, SPIN: 5498-4176

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, shadrina_tatyana@mail.ru✉, SPIN-код: 2687-0410

The Lexeme *vaktsinatsiya* in the Modern Russian Language: A Functional-Axiological Aspect

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the functioning of the lexeme “vaccination” in the coronavirus and post-coronavirus period (2020 — 2024). During this period, the lexeme “vaktsinatsiya” (vaccination) is recognized by linguists as an urgent, or key word, since in terms of frequency of use and word-building potential this lexeme is part of the current agenda. The aim of the article is to identify and analyze the grammatical combinability of the lexeme, as well as its axiological potential in the media and Internet comments. From the grammatical point of view, the most frequent constructions are the following: adjective + vaktsinatsiya; vaktsinatsiya + predicative; vaktsinatsiya + object in the genitive case; vaktsinatsiya + ot (protiv) + object in the genitive case. The authors note that if at the beginning of the period under study this lexeme was found most often in “coronavirus” contexts, in the middle and at the end of it, the number of grammatical constructions vaktsinatsiya ot (protiv) + name of the disease increases and contexts related to animal vaccination also become more fre-

quent. As for the axiological characteristics of the lexeme, it is noted that at the beginning of the period under study, the term neutral in its semantic properties, due to contexts and inclusion in the common everyday body of the language, receives negative and ironic connotations; at the end of the period under study, the lexeme regains its terminological qualities and acquires its original pragmatic positive evaluation.

KEYWORDS: *key word, Internet discourse, Internet texts, Internet communication, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, mass media language, language means, Russian language, Russian lexicology, lexemes, medical discourse, common vocabulary corpus, speech models, vaccination, pandemic, coronavirus.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bukina Tat'yana G., Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Ekaterinburg.*

Kuteneva Tat'yana A., Candidate of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg.

FOR CITATION: *Bukina T. G., Kuteneva T. A. (2024). The Lexeme *vaktsinatsiya* in the Modern Russian Language: A Functional-Axiological Aspect. In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 49-59. (In Russ.).*

В последние годы (с марта 2020 года по сей день) тема противовирусной вакцинации в России стоит очень остро. Происходящие в этот период изменения находят отражение в разных сферах жизни общества. Изменения можно наблюдать и в словарном корпусе языка: актуализируются лексемы, попадающие в поле эпидемиологического и противовирусного дискурса. «Актуализация слова — следствие активизации в социальном сознании реалий объективной действительности. С точки зрения этого существенного признака актуальные слова являются своеобразной хроникой общества, сигналами социального времени, источником информации о его политической, экономической и культурной жизни» [Мустайоки, Вальтер, Вепрева 2015: 123].

Вопросы языковых изменений последних лет нашли отражение в работах таких авторов, как А. А. Алексеева, Р. Р. Алимova, Н. А. Борзенкова, И. Т. Вепрева, Ю. В. Верещинская, Е. Н. Геккина, Е. С. Громенко, В. В. Дербина, В. И. Карасик, Л. Ю. Касьянова, Е. Ю. Кислякова, Н. А. Купина, С. И. Маджаева, Н. А. Прокофьева, А. В. Савченко, О. А. Ситникова, А. Н. Сперанская, В. Г. Урумиду, Л. М. Цонева, Ю. М. Шемчук, Е. А. Щеглова, В. В. Яковлева и других. Исследователи отмечают, что период коронавирусной инфекции COVID-19 оказался переломным моментом в новейшей истории человечества и дал «невероятный импульс языковой продуктивности» [Громенко 2020: 45]; что в данный период в язык вошло огромное количество новых слов и понятий, определенное количество лексических единиц и словосочетаний приобрели новые значения, а некоторые из них расширили сферу функционирования [Савченко, Лай Янь-Цзюнь 2020: 867; Сперанская 2021: 106].

В коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» обозначены некоторые черты данного периода:

1) наличие ключевых слов, слов-символов,

2) оценочная неология и яркие метафоры,

3) активное словообразование и словотворчество,

4) заимствования из английского языка и окказиональная лексика,

5) особенный «ковидный» фольклор [Русский язык коронавирусной эпохи 2021].

Целью настоящего исследования является выявление и анализ сочетаемостных особенностей лексемы *вакцинация*, ее аксиологической функции в СМИ и интернет-комментариях в периоды обострения вирусных заболеваний.

Данная лексема по праву может называться «ключевым словом текущего момента», или «актуальным словом» [Шмелева 1993], так как она отражает все признаки указанного термина, выделенные Т. В. Шмелевой: частота фиксаций, в том числе в заголовках и хештегах; расширение возможностей метафорического употребления, модифицирование синонимических и антонимических отношений; появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики, языковая рефлексия и языковая игра с актуальным словом [Шмелева 1993; Шмелева 2009].

Обратимся к научным трудам, посвященным функционированию лексемы *вакцинация* в русском языке в период с 2020 по 2024 год.

И. Т. Вепрева отмечает, что вакцинация — одна из базовых лексических единиц, являющихся смысловыми доминантами коронавирусной эпохи [Вепрева 2021]. В конце 2020 г. и начале 2021 г., когда началось активное обсуждение вакцинации против коронавируса, широкоупотребительными стали термины: *вакцина, препарат, антители, доза, вакцинировать/ся, иммунизировать/ся, привить/ся, вакцинация, иммунизация, прививка, вакцинный, вакцинационный, прививочный, бустерный* и др. [Цонева 2022: 220]. Возросшую частотность употребления подобных слов за рамками научного стиля

можно считать проявлением медиатизации медицинского дискурса [Кожарнович 2021]. В России активное и эмоциональное обсуждение важной темы вакцины и вакцинации началось в начале 2021 г. Именно тогда, 8 января 2021 г., в России объявили начало массовой вакцинации в основном российской вакциной «Спутник V» [Цонева 2021: 40].

Лексема *вакцинация*, имеющая в узусе общеупотребительное значение, вследствие соотнесения с мировой ситуацией пандемии приобрела событийную коннотацию как мера, направленная на предупреждение заболевания. Началась адаптация слова к текущей повестке дня через его обрастание новыми коннотативными значениями [Дербина 2022: 235]. Н. А. Купина пишет, что в текстах СМИ мотив массовой вакцинации становится одним из центральных. «Сценарий вакцинации, закреплённый в картине мира, — прививочная кампания, определяющая технологию введения в организм вакцины, предохраняющей людей от вирусного заболевания» [Купина 2021: 116]. В. В. Дербина исследует функционирование ключевого слова *вакцинация* в поликодовых текстах социальных сетей, отмечает, что «такие ключевые слова текущего момента становятся объектом языковой игры; как эксплицитно, так и имплицитно через визуальные и вербальные маркеры осмысляются новые коннотативные значения ключевых слов, расширяется их семантика; рождающиеся модальные значения поликодовых текстов в ходе языковой игры обуславливают закрепление в памяти адресата новых коннотаций ключевого слова, этому способствует высокая интертекстуальность и ироническая тональность» [Дербина 2022: 240].

Освещение ситуации против вакцинирования различных заболеваний (ковид, грипп, корь, клещевой энцефалит и т. д.) в средствах массовой информации позволяет выявить ценности, с одной стороны, «определяющие картину мира наших современников, с другой — показывающие столкновения разных точек зрения» [Карасик 2020: 25]. В СМИ наблюдается активное противостояние сторонников вакцинопрофилактики и противников этого медицинского вмешательства. Острота этой конфронтации связана с тем, что она затрагивает интересы не только отдельных людей, но и целых стран [Алексеева, Борзенкова 2016].

Как уже сказано, активную роль в формировании языковой повестки дня играют СМИ, интернет-пространство, в которых сосредоточены активные процессы, связанные с появлением новых слов и формированием их законченности значения. С увеличением

частотности употребления единиц начинается фаза приращения коннотаций. Полноценное восприятие слова возможно только при осознании всех синтагматических и парадигматических связей в пределах медиапространства [Прокофьева, Щеглова 2021: 52]. Следует отметить, что средства массовой информации, являясь социальным институтом, обеспечивают важную часть информационного обмена в современном обществе [Васина, Тё 2021].

Тексты СМИ позволяют наблюдать разные языковые процессы: расширение лексической, семантической, грамматической сочетаемости; появление новых сем в понятийном содержании слова, появление новых слов, активизация языковой игры, расширение словообразовательного гнезда новых слов и др.

Такие же процессы мы можем наблюдать и в текстах интернет-пространства. Интернет-дискурс включает в себя «процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами и целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания» [Ахренова 2009: 7]. Интернет-пространство, являющееся одним из основных коммуникативных пространств, «становится особой средой для существования языка, литературы, нормативной документации, образования, науки, средств массовой информации, техники, медицины, спорта, коммерции и т. д.» [Горина 2016: 20].

Обратимся к словарному толкованию лексемы *вакцинация*. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слово *вакцинация* является аффиксальной производной от глагола *вакцинировать* (что) (спец.) — «*вводить вакцину*» [Ожегов 2003: 67], в свою очередь, вакцина — это «*спец. Препарат из микроорганизмов или продуктов их жизнедеятельности, применяемый для предохранительных или лечебных прививок против инфекционных болезней*» (Там же). Как видим, и глагол, и существительное стилистически окрашены. Эта окраска передается с помощью пометы *спец.* В специализированном словаре *вакцинация* — это «*метод создания активного иммунитета против инфекционной болезни путем введения вакцины в организм человека или животного*» (Большой медицинский словарь, режим доступа: *rus-big-medical.slovaronline.com*). Таким образом, мы имеем дело с медицинским термином. При этом с января 2020 г. по март 2024 г. в СМИ зафиксировано более 23 тысяч контекстов по данным национального корпуса русского языка (НКРЯ) и более 95 тысяч контекстов в

базе данных «Интегрум», включающих лексему *вакцинация*. Именно такая частотность позволяет констатировать, что за четыре года узкоспециальный термин превратился в общеупотребительную единицу языка.

Рассмотрим грамматическую сочетаемость лексемы.

Материал, проанализированный путем сплошной выборки, показал, что наиболее частотной грамматической конструкцией является **«прилагательное + вакцинация»**:

«Обязательной вакцинация может стать в случае, если коронавирус будет постоянно циркулировать», — сказал ученый» (Lenta.ru. 18.05.2020); **«В случае успешных испытаний вакцины от COVID-19 массовая вакцинация россиян начнется осенью 2020 года»** (Lenta.ru. 21.06.2020); **«Массовую бесплатную вакцинацию граждан в Минздраве планировали организовать в октябре»** (Lenta.ru. 03.08.2020); **«Масштабная вакцинация от коронавируса стартовала в Москве 5 декабря, а по всей стране — 15 декабря»** (Известия. 16.12.2020); **«Всеобщая вакцинация населения начнется в Свердловской области в начале следующего года»** (Vesti.ru. 24.12.2020); **«Приоритетной вакцинации подлежат работники медицинских и образовательных организаций, социального обслуживания и многофункциональных центров, лица, проживающие в организациях соцобслуживания, имеющие хронические заболевания»** (Ведомости. 25.12.2020).

Материал показывает, что в основном в качестве характеристики вакцинации выступают прилагательные, имеющие в своем значении семантику 'массовый, общий характер'. Контексты сообщают, когда именно начнется вакцинация и кого в первую очередь она коснется. Также все контексты транслируют общественности, что вакцинация обязательно будет бесплатной. На данном этапе можем наблюдать, что большая часть материала представляет собой нейтрально-оценочные суждения.

Репрезентируя статистические данные по частотности употребления словосочетаний, можно увидеть наиболее частотные сочетания: массовая вакцинация — 2761, масштабная вакцинация — 450, приоритетная вакцинация — 200, бесплатная вакцинация — 400 (база данных «Интегрум», дата обращения 10.05.2023). Интересно, что на фоне массовой вакцинации появляется сочетаемость *принудительная вакцинация* (около 30 употреблений): **«Принудительной вакцинации не будет. Тех, кто уже переболел коронавирусом, вакцинировать не станут»** (Вечерний Ростов. 25.08.2020);

«Никакой принудительной вакцинации не будет — человек дает согласие, и ему ставится вакцина с последующим наблюдением» (Кемерово. 25.09.2020); **«Юристы же напоминают, что, хоть принудительная вакцинация по закону сейчас и не допускается, в случае официального объявления эпидемии отказников могут ждать некоторые ограничения»** (Комсомольская правда. 10.07.2020); **«Другой вопрос — насколько обязательна „добровольно-принудительная“ вакцинация, ведь до сих пор остается множество тех, кто по тем или иным причинам боится колоть себе новый препарат»** (Полус. 16.10.2020). В данных примерах мы видим, что лексема сочетается с отрицательно заряженной единицей *принудительная*, что связано, в первую очередь, с сомнением носителя языка в эффективности вакцины. Контексты-суждения направлены на снятие тревожности, приводятся аргументы в виде ссылок на документы, в которых содержится информация о том, что принудительная вакцинация незаконна.

Следует отметить, что, по мере того как население начинает привыкать к новому заболеванию, в прессе снижается частотность употребления модели «прилагательное + вакцинация» и появляется все больше негативных контекстов: **«Вы неоднократно заявляли, что вакцинация в нашей стране добровольная, и не поддерживаете ее обязательность. Однако, несмотря на Ваши заявления, нас отстранили от труда без содержания в связи с непрохождением добровольной профилактической вакцинации от COVID-19»** (Коммерсантъ. 08.10.2023); **«У них еще не прошел даже полугодовой срок для того, чтобы разрешить им новую вакцинацию»** (Коммерсант. 13.06.2022), **«В условиях глобального экономического спада, вызванного коронавирусом и драконовскими мерами, связанными с принудительной вакцинацией, обогатились транснациональные корпорации»** (Дружба народов. 15.12.2022); **«Для борьбы с дизентерией, особенно страшной в условиях голода, бригады врачей проводили тотальную вакцинацию»** (Известия. 27.11.2022); **«В Свердловской области отменили обязательную вакцинацию от COVID-19»** (Наша газета. 02.03.2023). Мы наблюдаем, что также встречается сочетаемость со словами *обязательная, массовая, тотальная*, однако их частотность употребления резко снижается. Связано это в первую очередь со снятием некоторых ограничений, отменой обязательной вакцинации, а также с появлением и распространением новых инфекций — кори, дифтерии и других.

Как можно увидеть по последним контекстам, фраза с лексемой *вакцинация* наделяется негативной коннотацией, где общественность расстроена тем, что ее принуждают к добровольной вакцинации. Негативная оценка обычно выражается единицами с отрицательной коннотацией: *обязательная, принудительная*, а также фразой *отстранили от труда без содержания*. При этом, если речь идет о вакцинации от сезонных заболеваний, мы наблюдаем прагматически положительную оценку: *«Но известно, что ежегодная вакцинация от вируса гриппа облегчает течение ОРВИ»* (Тамбовская жизнь. 07.02.2024).

Кроме того, 2023–2024 годы ознаменованы тенденцией к увеличению контекстов, где вакцинация показана животным: *«В Татарстане ... владельцы получают право на бесплатную вакцинацию питомцев»* (Российская газета. 09.01.2024); *«Ответственные хозяева домашних животных несут значительные расходы в связи с лечением и обследованием своих питомцев, а также прохождением ежегодной обязательной вакцинации»* (Известия. 24.01.2024); *«На ежегодную вакцинацию, обследование и лечение люди тратят круглую сумму в год даже в государственных ветклиниках»* (там же); *«Строгий контроль наличия паспорта питомца даже в поездках по РФ стал бы дополнительной мотивацией для владельцев животных проводить клинический осмотр питомца и не пренебрегать периодической вакцинацией»* (Коммерсантъ. 07.02.2024). Лексема *вакцинация*, благодаря используемой модели, наделяется прагматически положительным смыслом.

МОДЕЛЬ «ВАКЦИНАЦИЯ + ПРЕДИКАТ»

«В первую очередь вакцинация начнется с групп риска и лиц, имеющих хроническое заболевание» (Vesti.ru. 17.05.2020); *«По его словам, вакцинация будет одним из тех элементов, который создаст надёжную защиту здоровья россиян, в том числе и от коронавирусной инфекции»* (Парламентская газета. 31.08.2020); *«Вакцинация проводится в рамках выполнения договоренностей между президентами России и Белоруссии по проведению клинических испытаний этого препарата и его последующей регистрации»* (Известия. 27.10.2020); *«Масштабная вакцинация от коронавируса началась в России 15 декабря, а в Москве — 5 декабря»* (Известия. 28.12.2020); *«В России гражданская вакцинация стартовала в начале декабря»* (РИА «Новости». 21.12.2020). Материал показывает, что в период начала пандемии

коронавируса (2020 год) лексема *вакцинация* сочетается с глаголами с семантикой начала действия, выраженного формами настоящего или будущего времени. В текстах отмечается конкретный период начала вакцинации, сами суждения не содержат оценочного компонента, они достаточно нейтральны, в них констатируется конкретный факт. За данный период частота употребления сочетания *вакцинация начнется* — более 380, *вакцинация будет проходить* — более 100, *вакцинация проводится* — около 370 и др. (база данных «Интегрум», дата обращения 10.05.2023). При этом в понятийном содержании лексемы «вакцинация» появляется периферийная сема «против ковида».

Если же говорить о позднем этапе исследуемого периода, частотность данной модели снижается и лексема сочетается с глаголами с семантикой завершения действия: *«Основываясь на официальных данных о случаях смерти от COVID-19, мы подсчитали, что вакцинация предотвратила 14,4 миллиона смертей от коронавируса в 185 странах и территориях в период с 8 декабря 2020 года по 8 декабря 2021 года»* (РИА «Новости». 24.06.2022); *«На мой взгляд, вакцинация в Москве удалась. И те эпидемиологические нормы, которые мы должны были, мы достигли»* (ТАСС. 20.05.2022); *«Вакцинация от COVID-19 в Москве удалась, считает главврач 52 больницы»* (РИА «Новости». 2022.05); *«Прошла вакцинация, мы получили коллективный иммунитет, а штамм поменялся, инфекция никуда не делась»* (Российская газета. 21.03.2012).

В конце 2023 — начале 2024 года модель используется для описания ситуации с профилактикой не только COVID-19, но и других инфекционных заболеваний: *«Именно вакцинация является самым надёжным способом защиты от этого заболевания (гриппа) и его опасных осложнений, формируя иммунитет»* (Ежедневные новости. Подмосковье. 25.12.2023); *«А вот вакцинация (особенно от гриппа, которую следует проводить ежегодно всем детям с 6 месяцев) поможет уберечь ребёнка от бактериальных осложнений»* (АиФ — Приложения (Москва). 03.04.2024); *«Снизят риск аллергии прикладывание к груди сразу после рождения, последующее грудное вскармливание, а также своевременная вакцинация младенца»* (МК. 22.03.2024); *«Однако АСИТ-терапия, применяющаяся для лечения сезонного поллиноза, или вакцинация основаны на этом же механизме»* (МК. 17.01.2024); *«Идет и активная вакцинация населения от особо опасных инфекций»* (Рос-

сийская газета. 20.06.2023). Как видно из контекстов, лексема *вакцинация* уже уходит из «ковидного» семантического поля и возвращает себе исходное словарное значение — активная иммуноприфилактика. Отметим, что данные контексты носят единичный характер. Частотность употребления данной модели к апрелю 2024 года резко снижается. Также обращает на себя внимание в этот период использование данной лексемы в контекстах о животных: «*Региональным законом вакцинация животных от бешенства не предусмотрена*» (Коммерсантъ. 04.04.2024); «*...вакцинация от бешенства идет отдельным федеральным финансированием*» (там же).

МОДЕЛЬ «ПРЕДИКАТ + ВАКЦИНАЦИЮ (ВИН.П.)»

«ВОЗ не рекомендует *проводить вакцинацию* населения, за исключением групп повышенного риска, например, сотрудников лабораторий, которые постоянно подвергаются риску заражения, и работников здравоохранения» (РИА «Новости». 02.07.2020); «*И эти пациенты также получают вакцинацию, и параллельно начнется масштабирование производства*» (Парламентская газета. 2020.07); «*Жители 184 стран прошли вакцинацию от коронавируса, в мире сделано более 8,95 млрд прививок от COVID-19, сообщило в воскресенье агентство Bloomberg со ссылкой на собственные подсчеты*» (Ведомости. 23.12.2021); «*Государство решило сделать новую вакцинацию от коронарной пневмонии бесплатной для всего населения при добровольном согласии*» (Обозреватель. 05.09.2022); «*Все же нам всем стоит не забывать про меры защиты — не игнорировать вакцинацию, укреплять собственный иммунитет, соблюдать меры личной гигиены, в периоды подъема заболеваемости минимизировать личные контакты*» (Российская газета. 31.08.2022); «*119 стран внедрились вакцинацию в национальную программу иммунизации*» (Газета.Ru. 13.03.2023); «*Врачи выяснили, что с заболевшими контактировали 54 человека, им в срочном порядке провели вакцинацию*» (МК — Урал (eburg.mk.ru). 14.01.2024); «*Вакцинацию от гриппа прошли 57,64% свердловчан*» (МК — Урал (eburg.mk.ru). 16.01.2024); «*Проходить вакцинацию в разгар эпидемии не рекомендуется*» (Тамбовская жизнь. 07.02.2024). Мы видим, что в данной грамматической конструкции лексема *вакцинация* стоит в позиции прямого объекта, наиболее активная сочетаемость наблюдается с глаголами *начать, пройти, провести, внедрить*. Кон-

тексты 2020–2021 годов часто транслируют информацию о необходимости проведения вакцинации. Статистика дает такие данные: *начать вакцинацию* — 276, *провести вакцинацию* — 238, *пройти вакцинацию* — 830 (база данных «Интегрум», дата обращения 10.05.2023). В 2022–2024 годах мы наблюдаем снижение сочетаемости *внедрить вакцинацию, провести вакцинацию* именно в контексте пандемии. Сочетания также становятся единичными, используются в контексте прошлых событий, имеющих результат, и носят рекомендательный характер по отношению к любым вирусным заболеваниям: если хотите не болеть, нужно прививаться.

Так же, как и в описанных выше моделях, данная модель активно используется в контекстах о животных: «*Сотрудники службы ветеринарии сразу же провели вакцинацию животных*» (Известия. 07.04.2024); «*В связи с карантином проводятся соответствующие мероприятия и вакцинация животных*» (Российская газета. 03.04.2024).

МОДЕЛЬ «ВАКЦИНАЦИЯ + ОБЪЕКТ (РОД.П.)»

«Отмечается, что в регионе проходит *вакцинация населения*» (Парламентская газета. 10.01.2020); «*Первые партии, вероятно, будут направлены для вакцинации групп риска*» (Парламентская газета. 18.09.2020); «*После получения регистрационного удостоверения вакцины начнут применяться... начнется параллельно с вакцинации особых групп — это в первую очередь медики и учителя*» (Парламентская газета. 23.08.2020); «*Также продолжается вакцинация приоритетных категорий населения вакциной производства филиала „Медгамал“ НИЦЭМ имени Н. Ф. Гамалеи*» (Vesti.ru. 05.10.2020); «*Вакцинация россиян от коронавируса может завершиться к июню*» (Парламентская газета. 18.01.2021); «*В критической ситуации государство может санкционировать вакцинацию иностранцев*» (Парламентская газета. 15.10.2021); «*На национальном, региональном и глобальном уровнях необходимо принять стратегию, согласно которой первоочередной задачей станет вакцинация уязвимых групп населения, подчеркивают авторы статьи*» (Парламентская газета. 2021.08); «*Мы по-прежнему должны быть начеку, всеми способами способствовать дальнейшей вакцинации крымчан, соблюдению санитарных мер*» (Парламентская газета. 26.06.2022); «*Наш институт готов увеличить выпуск вакцины „Конвасэл“ в три раза, до 3 млн доз в месяц. Это позволит полностью обеспечить потреб-*

ность системы здравоохранения и вовремя провести **вакцинацию пациентов в группах риска**» (Труд. 19.01.2024); «**Единственное что могло защитить девочку — своевременная вакцинация мамы и ее окружения, но этот момент был упущен**» (Российская газета. 09.02.2024). В данных грамматических конструкциях в позиции зависимого компонента находится существительное, которое конкретизирует субъект — кто именно подвержен вакцинации. Мы можем видеть, что это население страны, его социальные группы: учителя, медики, отдельные категории населения и т. д. Если обратиться к статистическим данным, то **вакцинация населения** — более 900 употреблений (по данным «Интегрум»). СМИ транслируют необходимые установки, важные для страны в период обострения вирусных заболеваний.

МОДЕЛЬ «ВАКЦИНАЦИЯ В ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА ИЛИ ПРЕДИКАТА В ПРОСТОМ ДВУСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (П1-П1)»

«Олаф Шольц, кандидат в канцлеры, был краток, говоря о главной, вновь обострившейся проблеме: **„вакцинация — единственный выход из пандемии“**» (Парламентская газета. 08.11.2021); «По ее мнению, **самое эффективное в условиях пандемии — это вакцинация**» (Ведомости. 2021.11); «„Считаем важным ещё раз напомнить, что лучшее **средство** для защиты себя и близких от коронавирусной инфекции — это **вакцинация**“, — подчеркнул министр» (Парламентская газета. 2021.10); «**Вакцинация — один из самых эффективных способов снизить риски тяжёлого течения заболевания, — рекомендуют в Роспотребнадзоре**» (Парламентская газета. 2021.09); «**Единственный способ уменьшить нашу уязвимость перед вирусом — это соблюдение мер безопасности и вакцинация**» (Парламентская газета. 2021.05); «**Лучший способ защиты от респираторных инфекций — вакцинация**» (Независимая газета. 01.02.2023); «**Так как наш регион относится к субъектам высокого эпидемиологического риска по заболеваемости клещевым энцефалитом, самый надёжный способ защиты — вакцинация**» (АиФ — Красноярск. 13.03.2024). Отметим, что данная синтаксическая конструкция весьма частотна в текстах СМИ. В данных контекстах носители языка дают положительную оценку процессу вакцинации — это лучший и единственный способ предотвращения распространения инфекции, суждения направлены на сознание населения, имеют разъяснительный и убеждающий характер.

МОДЕЛЬ «ВАКЦИНАЦИЯ ОТ (ПРОТИВ) + ОБЪЕКТ (РОД.П.)»

Если в начале исследуемого периода данная модель встречалась в СМИ крайне редко, так как вся общественность, включая медиков и средства массовой информации, была озабочена борьбой с COVID-19, в 2023–2024 годах проблема коронавирусной инфекции в силу завершения пандемии уходит на второй план. Дело в том, что в этот период актуализируется борьба с сезонными заболеваниями, а также с заболеваниями, спровоцированными ковидом. Именно в 2023–2024 годах наиболее частотна данная модель. «**В итоге „Миратора“ платит премию за хороший скот, но в значительной части регионов купить себе животных на откорм не может, так как там вакцинация от ящура**» (АгроИнвестор (Москва). 01.09.2023); «**В сфере здравоохранения у нас хорошие результаты: мы лидеры ревакцинации от коронавируса, вакцинации от гриппа и диспансеризации**» (АиФ — Москва. 15.03.2023); «**Как мы сохраним 300 тыс. жизней за счёт введения с 2024 года обязательной вакцинации от вируса папилломы человека?**» (Известия. 03.02.2023); «**Вакцинация против гриппа остаётся самым эффективным средством защититься от этой очень непростой болезни**» (Известия. 12.09.2023); «**Объём приобретенных средств для вакцинации от гриппа, дифтерии, коклюша, пневмококковой инфекции вырос на 84%, до 35,3 млрд руб**» (Коммерсантъ. 19.01.2023); «**Вакцинация от полиомиелита включена в Национальный календарь прививок**» (Комсомольская правда. 28.03.2024).

Таким образом, на протяжении исследуемого периода (2020–2024) мы выявили следующие грамматические конструкции с лексемой **вакцинация**: прилагательное + **вакцинация**, **вакцинация** + предикат, предикат + **вакцинация** в винительном падеже, **вакцинация** + объект в родительном падеже и др. Следует сказать, что данные конструкции имеют фиксированные лексемы, благодаря чему мы можем проследить динамику употребления конструкций в определенный промежуток времени. При этом, если в 2020 году данная лексема входила в ядро семантического поля «коронавирус», то к 2024 году с завершением пандемии коронавируса у лексемы расширяется сочетаемость и появляется новая модель «**вакцинация от + (чего?)**». Кроме того, в период 2023–2024 гг. в СМИ активно обсуждается тема здоровья и вакцинирования животных, поэтому во всех моделях присутствуют контексты, связанные с вакцинацией животных. Отметим, что какая

бы сочетаемость в публикациях СМИ ни наблюдалась, цель одна: способствовать активной вакцинации населения, повысить уровень вакцинации, предотвратить вирусные инфекции и снизить смертность как людей, так и животных.

Кроме изучения сочетаемостных возможностей лексемы «вакцинация», в задачи нашего исследования входит аксиологическая характеристика данной лексемы. Рассмотрим функционирование лексемы *вакцинация* в интернет-комментариях. Комментарии собраны методом сплошной выборки с разных сайтов (e1.ru, dzen.ru, lenta.ru и др.) за 2020–2024 гг. Они обычно являются реакцией на новость, статью, посвященную вакцинации. Тема вакцинации, как правило, уже отражена в заголовке: *Когда начнется массовая вакцинация от COVID-19 и закончатся очереди на КТ? Свердловские власти назвали сроки вакцинации уральцев от COVID-19; Алкоголь нельзя за трое суток до прививки: медики рассказали о начале вакцинации от COVID в Екатеринбурге; «Принуждать к прививке нельзя». Педагог екатеринбургской школы рассказала о массовой вакцинации учителей; «Всех повезут на прививку»: сотрудник Сбербанка в Екатеринбурге — о принудительно-добровольной вакцинации; С Богом! В Свердловской области начали прививать от коронавируса в храмах; Мы победили ковид? Почему Россия «забыла» про коронавирус и остановила выпуск «Спутника V». Вакцина бесполезна? Правда о вакцинации в России и др. В данных материалах интерес представляет оценочное поле, в котором функционирует лексема. Безусловно, оценка варьируется — от положительной до негативной и иронично-шутливой, последняя имеет визуальное сопровождение в виде карикатур и мемов.*

Обратимся к интернет-комментариям, имеющим положительно оценочный ореол: «Уже много кто поставил себе эту вакцину и пока что вроде **ни у кого никаких побочных эффектов не возникло**, никто инвалидом не остался, не умер»; «Работодатель **организует вакцинацию**, не нужно самому идти, стоять в очереди и т. п. и т. д. По-моему это очень **удобно**»; «Молодцы, спасибо за **популяризацию вакцинации**. Несмотря на то, что не завершена 3 стадия исследования, надеюсь, что наша **вакцина окажется хорошей**. Рискну и вакцинируюсь»; «Мне и куче моих знакомых **легко далась** вакцина от ковида»; *От болезни можете проглотить лёгкие, а вот вакцина может от серьёзной болезни спасти. Чаша весов явно перевешивает*

в сторону вакцинации, пусть даже нашим Спутником»; «Так что вакцинация — это забота о себе».

В анализируемом материале мы видим, как в различных грамматических конструкциях (глагол + вакцинация в винительном падеже, существительное+ вакцинация в родительном падеже и др.) положительная оценка формируется за счет включения в контекст единиц с положительной оценочностью: *удобно, популяризация, забота, спасти от болезни*. Кроме того, комментатор делает акцент на том, что с помощью вакцины можно перенести болезнь легче, избежать летального исхода, а также побочный эффект от нее может иметь легкую степень. Можно сказать, что положительных комментариев наблюдается не так много, как хотелось бы, при этом в них приводятся аргументы в пользу вакцинации, которая может быть хорошей защитой от коронавирусной инфекции.

Большинство комментариев в интернет-пространстве имеет отрицательную коннотацию: «Глобальная **цель вакцинаций — стерилизация расплодившегося населения**»; «Очень **условно бесплатная** прививка, ведь анализ крови на ковид и кровь развернутую в больницах бесплатно не делают. Так что думаю **массовой вакцинации не получится**»; «В нашей стране **нет добровольной вакцинации**. Если будут добровольно принуждать как и взрослых, то детей из школы заберём»; «Какой умный депутат! Будет **принудительная вакцинация**, с нашего добровольного согласия и за наш счет»; «**Массовая вакцинация населения — это и есть испытание вакцин! Дёшево и сердито**»; «В целом похожая тенденция и в развитых странах. Во многих странах тоже признали, что **массовая вакцинация бесполезна**. Прививаться советуют только пожилым и людям из группы риска»; «Может быть, вакцину я бы поставила (ставила пневмо), а экспериментальную жигу нет. **Много умерших после вакцинации**»; «**Сколько дополнительных смертей унесла именно эта тупая вакцинация**»; «Кроме того, в ответе говорилось о том, что защитный **титр антител после вакцинации неизвестен** так же, как и продолжительность иммунитета (документ имеется в распоряжении редакции) "ничего не известно, но все равно колоть всех **заставляют**"».

Как видим, комментарии транслируют недоверие к вакцине, поскольку она создавалась в очень короткий период, неизвестен ее состав. Комментирующие приводят при-

меры из жизни — кто из их знакомых не перенес прививки, сомневаются в полезности и эффективности вакцинации. В контексты включены единицы с негативной оценкой: *стерилизация населения, принудительный, заставляют* и др.

Следует отметить, что зачастую лексема появляется в комментариях к статьям, тематически не связанным с вакцинацией. Как правило, это статьи/новости с такими заголовками, как *«Неадекватная женщина избивала девушку с ребенком на руках», «Задушила троих детей..», «Мать убила себя и троих детей», «Из окна в Академическом выпал парень»* и др. Содержание текста новости имеет трагический характер; в комментариях встречаются единичные вкрапления: *«Вот нельзя было прививки от ковида ставить, очень агрессивные все»; «Треклятая вакцинация», «Побочка от вакцинации», «Вакцинация быстрее убивает человека»*. В данных контекстах комментирующий связывает неадекватные, не поддающиеся логике поступки людей с проведенной вакцинацией, с ее возможными последствиями, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что в сознании людей прочно укоренилось недоверие в вакцине, к ее разработчикам, правительству в целом.

Кроме того, мы наблюдаем и ироничное отношение к вакцинации: *«Придётся стать алкоголиком, чтобы избежать вакцинации. Пока в красном и белом покупаю молоко, мороженое и джем»; «Перед вакцинацией — медицинский осмотр и благословение батюшки, С последующим отпеванием...»; «Сделал прививку от ковида в мобильном центре вакцинации в*

магазине Леруа Мерлен. Побочка не заставила себя ждать — охренел от цен на стройматериалы».

Ироничное отношение также имеет и невербальное выражение. Активизируется визуальный контент, сопровождающий комментарии — мемы, карикатуры, которые транслируют важные для обывателя смыслы. Часто используются интернет-мемы в виде комиксов. В частности, вакцинация иронично изображается в форме диалога. На рисунке 1 за основу комикса взята видеореклама мороженого «Чистая линия». При замене образа получаем мем, иронически обыгрывающий причину, по которой не верим в вакцину: говорят непосредственно об отсутствии уверенности в безопасности и эффективности вакцины коронавируса из-за короткого производственного цикла и быстрого темпа производства вакцины.

На рисунке 2 интернет-мем основан на коротком разговоре между двумя крысами. Антропоморфизируя крыс и усиливая иронию, автор мема иллюстрирует сомнения пользователей Сети в безопасности вакцин. На этом рисунке используется глагольная форма лексемы «вакцинация» — «вакцинироваться».

Следующий набор изображений представляет собой комбинацию изображений и текстовых пояснений. На рисунке 3 изображены двое взрослых мужчин. Мы видим, что доктор держит не шприц, а мясной вертел, которым вводит вакцину. Действия героев фильма высмеивают ингредиенты вакцины, выражая недоверие общественности к качеству вакцины.

Рис. 1

Рис. 2

ВАКЦИНАЦИЯ ПО-ГРУЗИНСКИ

Рис. 3

Рисунок 4 демонстрирует сопротивление людей вакцинации, в основном из-за сомнений в качестве вакцины.

Данные мемы зафиксированы в 2020–2021 годах, когда к вакцинации против коронавируса общественность относилась более чем настороженно. Основа комментариев в этот период — это отрицательные комментарии, которые транслируют важные для обывателя смыслы. Если же говорить о более позднем периоде, комментарии по поводу вакцинации становятся или положительными, или нейтральными.

Подводя итоги исследования, отметим, что изменения в обществе, связанные с пандемией коронавируса и произошедшие в последние четыре года, отразились также в русском языке. Лексема *вакцинация*, являясь узкоспециальным медицинским термином, обычно функционирует в текстах медицинского дискурса. Но в исследуемый период данная лексема активно проявила себя в пространстве СМИ. Во время пандемии коронавируса мы наблюдаем активизацию лексем *вакцинация* и переход ее из узкоспециального употребления в общеупотребительный корпус языка.

Мы наблюдаем, что в СМИ лексема *вакцинация* обычно сочетается с существительными, прилагательными и глаголами в разных грамматических формах: *вакцинация + существительное в родительном падеже*, *вакцинация + глагол в винительном падеже*, *существительное + вакцинация в родительном падеже*. Кроме того, мы наблюдаем интенсификацию употребления данной единицы в семантическом плане: расширен круг партнеров лексем *вакцинация*. В русском языке наиболее часто используемые сочетания в текстах СМИ во время пандемии: *пункты вакцинации*, *обязательная вакцинация*, *массовая вакцинация*, *уровень вакцинация*. Анализ интернет-комментариев показал, что лексема *вакцинация* приобретает аксиологическую полярность, которая ярко выражена в русском

ВАКЦИНАЦИЯ

Рис. 4

языке. Русские комментарии приобретают как положительную оценку (их меньшая часть), так и отрицательную, и иронично-шутливую. Иронично-шутливая тональность может визуализироваться в виде мемов и карикатур. Грамматическая сочетаемость совпадает с сочетаемостью, отраженной в СМИ, однако круг контекстных партнеров может меняться. В комментариях больше ярко выраженных негативно заряженных единиц, чем в текстах СМИ.

При этом по мере угасания пандемии и окончания периода сезонных заболеваний в СМИ наблюдается снижение интереса к данной лексеме, контексты все чаще связываются с темой животных и сохранением их здоровья. Лексема *вакцинация* на данном этапе исследуемого периода вновь из общеупотребительного корпуса переходит в научный стиль и занимает свое место в ряду специальных медицинских терминов.

СЛОВАРИ

1. Большой медицинский словарь. — URL: <http://rus-big-medical.slovaronline.com> (дата обращения: 07.04.2024). — Текст : электронный.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., дополненное. — Москва : Азбуковник, 2003. — 944 стр. — Текст : непосредственный.

3. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / под ред. Е. С. Громенко, А. С. Павловой, М. Н. Приемышевой. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2021. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, А. А. Языковое оружие в информационно-психологической войне против вакцинации / А. А. Алексеева, Н. А. Борзенкова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : Материалы Международной научной конференции / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2016. — С. 10–13.

2. Ахренова, Н. А. Лингвистические особенности сетевых имен / Н. А. Ахренова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 34 (172). — С. 5–10. — (Филология. Искусствоведение ; Вып. 36).

3. Васина, К. С. Неологизмы в общественно-политических текстах на китайском языке в период пандемии коронавируса (COVID-19) / К. С. Васина, О. Е. Тё — Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2021. — Вып. 7, № 4. — С. 16–28.

4. Вепрева, И. Т. Аксиологический привкус коронавирусного контекста / И. Т. Вепрева. — Текст : непосредственный // Аксио-

логические аспекты современных филологических исследований : Тезисы докладов Международной научной конференции. — Екатеринбург : [б. и.], 2021. — С. 17–21.

5. Горина, Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности : учеб.-метод. пособие / Е. В. Горина ; науч. ред. Э. В. Чепкина ; Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. — 67 с. — Текст : непосредственный.

6. Громенко, Е. С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020 г. / Е. С. Громенко. — Текст : непосредственный // Новые слова и словари новых слов. 2020 : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — С. 45–62.

7. Дербина, В. В. Модальность поликодовых текстов с ключевым словом текущего момента «вакцинация» в социальных сетях / В. В. Дербина. — Текст : непосредственный // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Статьи 21-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. — С. 234–241.

8. Карасик, В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25–34.

9. Кожарнович, М. П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски / М. П. Кожарнович. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2021. — № 8 (4). — С. 421–437.

10. Мустайоки, А. Феномен актуального слова 2015 года / А. Мустайоки, Х. Вальтер, И. Т. Вепрева. — Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. — 2016. — Т. 4, № 4. — С. 121–133.

11. Прокофьева, Н. А. Роль медиа в создании языка коронавирусной эпохи: пандемия словотворчества / Н. А. Прокофьева, Е. А. Щеглова. — Текст : непосредственный // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.

12. Савченко, А. В. Коронавирусные неологизмы: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) / А. В. Савченко, Л. Янь-Цзюнь. — Текст : электронный // Коммуникативные исследования. — Омск, 2020. — № 4. — URL: <http://www.com-studies.org/ru/issues> (дата обращения: 07.04.2024).

13. Сперанская, А. Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона / А. Н. Сперанская. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — Омск : [б. и.], 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 102–114.

14. Цонева, Л. М. Игровой аспект отражения темы вакцинации против коронавируса / Л. М. Цонева. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — Екатеринбург, 2022. — № 2. — С. 219–228.

15. Цонева, Л. М. Особенности отображения вакцинации против коронавируса в медийном дискурсе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 37–45.

16. Шмелева, Т. В. Великий Новгород / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Кириллица — латиница — гражданница : коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева. — Великий Новгород, 2009. — С. 175–179.

17. Шмелева, Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Collegium. — 1993. — № 1. — С. 33–41.

DICTIONARIES

1. *Bol'shoj medicinskij slovar'* [Large medical dictionary]. Retrieved from <http://rus-big-medical.slovaronline.com>. (In Russ.)

2. Ozhegov, S.I. (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language] (4th ed., add.). Moscow, 944 p. (In Russ.)

3. *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Sankt-Peterburg, 550 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Alekseeva, A.A. (2016). Yazykovoe oruzhie v informacionno-psihologicheskoy vojne protiv vakcinacii [Language

weapons in the information and psychological war against vaccination]. In *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* (pp. 10–13). (In Russ.)

2. Ahrenova, N.A. (2009). Lingvisticheskie osobennosti setevykh imen [Linguistic features of network names]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Fiologiya, Iskusstvovedenie*, 34(172), 5–10. (In Russ.)

3. Vasina, K.S. (2021). Neologizmy v obshchestvenno-politicheskikh tekstah na kitajskom yazyke v period pandemii koronavirusa (COVID-19) [Neologisms in socio-political texts in Chinese during the coronavirus (COVID-19) pandemic]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, Iss. 7 (№ 4), 16–28. (In Russ.)

4. Vepreva, I.T. (2021). Aksiologicheskij privkus koronavirusnogo konteksta [Axiological flavor of the coronavirus context]. In *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy*, 17–21. (In Russ.)

5. Gorina, E.V. (2016). *Kommunikativnye tekhnologii manipulacii v SMI i voprosy informacionnoj bezopasnosti: uchebno-metodicheskoe posobie* [Communication technologies of manipulation in the media and information security issues]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 67 p. (In Russ.)

6. Gromenko, E.S. (2020). «Koronnyj» potencial russkogo yazyka nachala 2020 g. [“Crown” potential of the Russian language at the beginning of 2020]. In *Novye slova i slovari novyh slov* (pp. 45–62). St. Petersburg: ILI RAN. (In Russ.)

7. Derbina, V.V. (2022). Modal'nost' polikodovykh tekstov s klyuchevym slovom tekushchego momenta «vakcinaciya» v social'nykh setyah [Modality of polycode texts with the current keyword “vaccination” in social networks]. In *Sovremennaya mediasreda: tradicii, aktual'nye praktiki i tendencii. Vzglyad molodykh issledovatelej* (pp. 234–241). St. Petersburg. (In Russ.)

8. Karasik, V.I. (2020). Epidemiya v zerkale medijnogo diskursa: fakty, ocenki, pozicii [The epidemic in the mirror of media discourse: facts, assessments, positions]. *Politicheskaya lingvistika*, 2(80), 25–34. (In Russ.)

9. Kozharnovich, M.P. (2021). Mediatizaciya medicinskogo diskursa: sposoby, atributy i riski [Mediatization of medical discourse: methods, attributes and risks]. *Medialingvistika*, 8(4), 421–437. (In Russ.)

10. Mustajoki, A. (2016). Fenomen aktual'nogo slova 2015 goda [The phenomenon of the current word of 2015]. *Quaestio Rossica*, 4(4), 121–133. (In Russ.)

11. Prokofeva, N.A. (2021). Rol' media v sozdanii yazyka koronavirusnoj epohi: pandemiya slovotvorchestva [The role of media in creating language in the coronavirus era: a pandemic of word creation]. In *Russkij yazyk koronavirusnoj epohi* (pp. 52–66). St. Petersburg. (In Russ.)

12. Savchenko, A.V. (2020). Koronavirusnye neologizmy: ot leksiki i frazeologii k internet-memam. [Coronavirus neologisms: from vocabulary and phraseology to Internet memes]. In *Kommunikativnye issledovaniya* (Iss. 4). Omsk. Retrieved from <http://www.com-studies.org/ru/issues> (In Russ.)

13. Speranskaya, A.N. (2021) «Slovo goda» i «klyuchevaya situaciya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona. [“Word of the year” and “key situation”: about replenishing the current vocabulary]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 8(1), 102–114. (In Russ.)

14. Coneva, L.M. (2022). Igrovoy aspekt otrazheniya temy vakcinacii protiv koronavirusa [The gaming aspect of reflecting the topic of vaccination against coronavirus]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 2, 219–228. (In Russ.)

15. Coneva, L.M. (2021). Osobennosti otobrazheniya vakcinacii protiv koronavirusa v medijnom diskurse [Features of displaying vaccination against coronavirus in media discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 6(90), 37–45. (In Russ.)

16. Shmeleva, T.V. (2009). Velikij Novgorod [Velikiy Novgorod]. In *Kirillica — latinica — grazhdanica: kolektivnaya monografiya* (pp. 175–179). (In Russ.)

17. Shmeleva, T.V. (1993). Klyuchevye slova tekushchego momenta [Keywords of the moment]. *Collegium*, 1, 33–41. (In Russ.)